

DOI 10.32726/2411-3417-2020-1-30-44

УДК 321; 327

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Евросоюз после Брексита: ключевые геополитические и геоэкономические вызовы

Аннотация. Принятое английским парламентом и согласованное Лондоном и Брюсселем решение о выходе Великобритании из состава Европейского союза разделило историю этого объединения на «до» и «после». По сути, оставшиеся страны-члены ЕС должны будут не просто «переварить» политические, торгово-экономические и психологические последствия расставания с одним из крупнейших партнеров, но и создать в значительной степени новый алгоритм функционирования Объединенной Европы. На этом пути Евросоюз сталкивается со многими геополитическими и геоэкономическими вызовами, ответ на которые должны будут дать новые руководители Еврокомиссии, Европейского совета и Европарламента.

Ключевые слова: Европейский союз, Brexit, новое руководство ЕС, европейские и глобальные вызовы, интересы России.

Прошлый год (и очередной политический цикл) Европейский союз завершил парламентскими выборами и избранием нового руководства основных институтов этого крупного международного объединения, в последнее время переживающего не самый простой период своей истории.

Еврокомиссию (высший орган исполнительной власти) возглавила представительница Германии, первая женщина-министр обороны этой страны в 2013–2019 гг. Урсула фон дер Ляйен. Во главе Европейского совета (высшего политического органа, состоящего из глав государств и правительств стран-членов ЕС) встал премьер-министр Бельгии в 2014–2019 гг. Шарль Мишель. Пост председателя Европарламента (законодательного органа) занял итальянский журналист и политик Давид-Мария Сассоли. На ответственную должность верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности назначен известный испанский политик-социалист Жосеп Боррель, бывший председателем Европарламента в 2004–2007 гг. и министром иностранных дел Испании в 2018–2019 гг. В новом качестве Ж. Боррелю предстоит управлять дипломатическим корпусом Евросоюза, насчитывающим свыше четырех тысяч сотрудников по всему миру. Наконец, Европейский центральный банк (ЕЦБ) возглавила

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, petr.yakov-lev@yandex.ru.

француженка Кристин Лагард, в 2011–2019 гг. исполнявшая обязанности директора-распорядителя Международного валютного фонда (МВФ) [Núñez Villaverde Nueva...].

Этим чиновникам предстоит решить ряд сложнейших задач: оздоровить социально-политическую обстановку на обширном пространстве ЕС, сдемпфировать негативные геополитические и геоэкономические эффекты Брекзита и попытаться вернуть Евросоюзу то место в мировой экономике и политике, которое он занимал до кризиса 2008–2009 гг. и последовавших вслед за ним глобальных потрясений.

На пути к «Westlessness»?

В марте 2016 г. в газете «The Washington Post» была опубликована привлекающая широкое международное внимание статья известного журналиста и политолога, лауреата Пулитцеровской премии за книгу «ГУЛАГ» Энн Эпплбаум с характерным и провокационным названием в виде вопроса: «Это конец того Запада, который мы знали?» [Applebaum] По мнению автора, в тот момент от неумолимо надвигавшегося краха НАТО, Евросоюз и в целом мировую либеральную систему отделяли всего три знаковых политических события (референдум и две избирательные кампании) с весьма вероятным разрушительным для Запада результатом.

Первое такое событие — избрание (не в последнюю очередь благодаря особенностям американской электоральной системы) на пост президента США эпатажного и совершенно непредсказуемого миллиардера Дональда Трампа. Второе — казавшаяся сначала абсолютно невозможной, но постепенно становившаяся почти неизбежной победа на референдуме в Великобритании (23 июня 2016 г.) сторонников выхода Туманного Альбиона из ЕС. Третье — остро конкурентные президентские выборы во Франции в 2017 г., успех на которых многие наблюдатели прочили лидеру правой партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен, последовательно выступавшей против участия своей страны в НАТО и Евросоюзе, критиковавшей «демонизацию России европейскими государствами с подачи США» и ратовавшей за национализацию частных французских компаний. Не случайно возможная победа М. Ле Пен расценивалась представителями европейского истеблишмента как «политическое землетрясение» в самом сердце Европы [Walt].

Похоже, что тогдашние опасения и алармистские прогнозы западных либералов не были беспочвенными. Достаточно напомнить, что Д. Трамп в роли хозяина Белого дома принялся за дело, что называется, с места в карьер. В считанные недели новый американский лидер круто изменил традиционную внешнеэкономическую политику Соединенных Штатов, торпедировав ранее достигнутые договоренности об интеграции с Европейским союзом (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, ТТИП) и формировании торгово-экономического мегаобъединения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Транстихоокеанское партнерство, ТТП). Д. Трамп прочно встал на путь неопротекционизма, развязав торговую и (что значительно важнее) технологическую войну с Китаем, постоянно расширяя финансовые и торговые санкции в отношении неугодных Вашингтону политических режимов и угрожая дополнительными

экономическими репрессиями латиноамериканским, азиатским и европейским государствам [Яковлев «Эффект Трампа»... с. 87–100].

Отдельные страны Евросоюза уже столкнулись с ужесточением таможенного режима в отношении ряда своих экспортных товаров (главным образом продовольственных), а в середине февраля текущего года в Вашингтоне объявили об увеличении с 10 до 15% пошлин на импортируемые в США самолеты *Airbus*, совместно производимые на десятках предприятий Франции, Германии, Великобритании и Испании. Тем самым американо-европейская торговая война грозит вступить в новую фазу, подрывая торгово-экономическую основу атлантической солидарности. В срочно опубликованном специальном заявлении руководство *Airbus* выразило «глубокое сожаление» в связи с недружественным демаршем американской стороны, попутно отметив, что от его реализации в конечном счете пострадают партнеры и клиенты европейской компании в самих Соединенных Штатах, на плечи которых ляжет тяжелое бремя оплаты повышенных таможенных тарифов [*Airbus*...].

31 января 2020 г. в 23.00 по лондонскому времени Великобритания покинула Европейский союз. Так материализовалось второе событие международной жизни, приближавшее, по утверждению Э. Эпплбаум, «конец Запада». Действительно, по мнению большинства зарубежных аналитиков, Брекзит поколебал фундамент западноевропейской интеграции, исторический успех которой в Брюсселе долгое время связывали с планомерным расширением границ ЕС и присоединением все новых и новых членов. Соединенное Королевство, с его значительными финансово-экономическими и военно-стратегическими возможностями, с особыми отношениями с США и десятками стран Содружества, представляло для Объединенной Европы один из краеугольных камней всего интеграционного процесса. Вольно или невольно подхватывая тезис Э. Эпплбаум, европейские политики и политические эксперты, включая президента Франции Эммануэля Макрона, наперебой заговорили о Брекзите как о «сигнале исторической тревоги» для всей Европы, а 2020 г. стали определять в качестве «переходного» для судеб Европейского союза. В этот период, подчеркнул Э. Макрон, новые лидеры институтов ЕС должны разработать стратегию «глубоких реформ», чтобы в будущем ни у кого не возникало «желания рассматривать выход из Евросоюза как ответ на возникающие трудности» [Alimi]. Другими словами, в европейском политическом истеблишменте теплится надежда, что Брекзит станет для континентальной Европы своего рода «прививкой» от дальнейшего развала ЕС.

Нет сомнений, что настойчиво анонсируемое Парижем «глубокое реформирование» Евросоюза — задача огромной сложности, учитывая количество накопившихся проблем и вызовов, а также весьма пестрый состав стран-членов этого объединения. Уже сейчас в рамках ЕС пролегли разделительные линии, по различные стороны которых собираются группы государств с изначально несовпадающими национальными интересами и порой противоположными представлениями о будущем Объединенной Европы. Трудно даже вообразить, какие могут возникнуть политические и дипломатические коллизии, когда начнется реальный (и неизбежно болезненный) процесс перестройки уже сложившейся системы межгосударственных отношений внутри Евросоюза.

На наш взгляд, после Брексита круто изменится в худшую сторону международное положение и самой «виновницы торжества» — Великобритании. Как бы сейчас сторонники разрыва с ЕС ни расписывали «радужные экономические перспективы» Соединенного Королевства, отправляющегося в свободное плавание в бурных водах глобальной экономики и мировой торговли, действительность, скорее всего, окажется весьма жесткой. Не без оснований многие международные аналитики указывают на то, что Лондон вступает в «полосу неопределенности и неизвестности», где весьма вероятны не самые приятные политические и экономические сюрпризы [Patten].

В то же время, демонстрируя показной оптимизм, британский премьер-министр Борис Джонсон и его единомышленники проигрывают сценарий превращения страны в своего рода «Большой европейский Сингапур на Темзе» с традиционными английскими пабами и популярным блюдом «fish and chips». Речь идет о том, что Великобритания (разумеется, при самом благоприятном стечении обстоятельств) может сохранить и даже усилить свою роль важного международного финансового центра, а также, покинув «склеротическую и чрезмерно зарегулированную» экономическую зону ЕС, стать со временем одним из мировых лидеров открытой динамичной экономики, повторив на европейской почве впечатляющий исторический успех Сингапура [Davies]. Адепты такого сценария, впрочем, искажают хорошо известные факты: сингапурская экономическая модель в действительности предполагает весьма жесткое регулирование многих сфер хозяйственной деятельности, также как и поведения граждан в общественных местах (попробуйте даже минимально намусорить на улицах Сингапура!).

Каким образом и с помощью каких макроэкономических инструментов Лондон будет решать эту квадратуру круга? Четкого ответа до сих пор не сформулировал никто из ответственных английских политиков. Скорее всего, как считают многие эксперты, британская экономика испытает травматичную ломку, а самой Великобритании придется привыкнуть к мысли, что после Брексита она (по глобальным меркам) — небольшая страна.

До настоящего времени не произошло третье событие, знаменующее, согласно прогнозной оценке Э. Эпплбаум, приближение «конца Запада». М. Ле Пен еще не стала президентом Франции, хотя вопрос окончательно не закрыт и шансы на ее победу в очередной президентской гонке с «Финансовым Моцартом» (прозвище нынешнего хозяина Елисейского дворца) остаются. Но в последние годы и без конфликтогенного президентства М. Ле Пен накопилось немало свидетельств если не конца, то стратегического отступления западной политико-экономической системы под напором других, более мощных и агрессивных глобальных (в первую очередь, азиатских) конкурентов, значительно расширивших и укрепивших свои геополитические и геоэкономические позиции [Кондратьев].

Отражением этого процесса явилась 56-я Мюнхенская конференция по безопасности (14–16 февраля 2020 г.), точнее — предварительный доклад под выразительным названием «Westlessness» («Беззападность»), подготовленный для этого междуна-

родного форума его организаторами [Westlessness...]. В документе поставлены четыре сакраментальных вопроса:

- Становится ли мир менее западным?
- Становится ли менее западным сам Запад?
- Что будет означать для мирового сообщества, если Запад уступит пальму первенства другим игрокам?
- Какую стратегию выберет Запад в эпоху конкуренции великих держав?

Отвечая на эти многозначительные вопросы, авторы доклада признали, что в последние годы в системе международных отношений сложились два мегатренда. С одной стороны, происходит «распад Запада» как относительно сплоченной геополитической конфигурации. С другой — на глобальной карте наблюдается «процесс изменения в соотношении сил», в результате чего западные державы «теряют политическое вдохновение» и все более явно утрачивают способность руководить мировым развитием. В этих сложных условиях, отмечено в докладе, жизненно необходима единая западная стратегия, но в реальности имеет место отчуждение и расхождение во взглядах по важнейшим политическим вопросам: от контроля над вооружениями и проблем международной торговли до изменения климата и роли многосторонних организаций. Поэтому неудивительно, подытожили авторы документа, что другие глобальные игроки, в первую очередь Китай («Срединное царство») и Россия, «пытаются в своих целях воспользоваться трещинами, образовавшимися в западном сообществе» [Massimo Parenti].

Таким образом, в значительной мере искусственный термин «Westlessness», вынесенный в заглавие аналитического доклада к Мюнхенской конференции 2020 г., постепенно приобретает конкретные геополитические очертания, вербализуя новую мировую архитектуру, в рамках которой, как заявил Ж. Боррель, «идея Европы может исчезнуть как политический проект» [Ignacio Torreblanca].

Глобальное отступление Евросоюза

Что лежит в основе ослабления международных позиций Запада в целом и стран Европейского союза в частности? Ответ напрашивается сам собой: прежде всего, сокращение их удельного веса в мировой экономике (табл. 1).

Приведенные данные международной статистики показывают, что все последние годы наблюдалась сравнительно слабая динамика роста ВВП экономически развитых государств, уступавшая темпам увеличения мирового ВВП и, особенно (в 2–2,5 раза), аналогичного показателя развивающихся стран. В результате в 2006–2018 гг. в общем объеме мировой экономики произошло весьма существенное сокращение удельного веса как всех развитых государств (с 57,5 до 44%), так и стран-членов Европейского союза (с 22,9 до 16,3%).

Характерно, что самые низкие индикаторы экономического роста, на грани статистической погрешности, демонстрировали (помимо уже давно стагнирующей Японии) все

три крупнейших государства Зоны евро: Германия, Франция и Италия. Если торможение итальянской экономики стало делом привычным, то свалившаяся как снег на голову информация о резком падении прироста германского ВВП (0,4% в 2019 г.) явилось для Объединенной Европы настоящим шоком, поскольку речь шла о главном локомотиве всей экономики Евросоюза. На заказы основных отраслей мощной германской индустрии (автомобилестроение, станкостроение, химия и нефтехимия, фармацевтика и др.) десятилетиями «завязаны» тысячи европейских предприятий, которые в близких к рецессии условиях несут колоссальные убытки [Яковлев Время...].

Таблица 1

Динамика мирового ВВП по ППС (изменение в % к предыдущему году)

Страны	2017	2018	2019	2020	2021	Доля в %, 2006	Доля в %, 2018
Мир	3,7	3,6	2,9	3,0	3,1	100,0	100,0
Развитые страны	2,7	2,4	1,7	1,6	1,6	57,5	44,0
США	2,4	2,9	2,3	1,8	1,6	22,3	15,2
Япония	1,9	0,8	0,9	0,4	0,6	6,9	4,1
Канада	3,0	1,9	1,6	1,7	1,7	2,0	1,4
Развивающиеся страны	4,5	4,5	3,9	4,2	4,3	42,5	56,0
Китай	6,8	6,6	6,1	5,8	5,6	10,3	18,7
Индия	6,9	7,4	5,6	6,1	6,3	4,5	7,7
Индонезия	5,1	5,2	5,1	5,0	5,0	1,3	2,6
Евросоюз	2,6	2,0	1,4	1,4	1,4	22,9	16,3
Зона евро	2,5	1,9	1,1	1,2	1,2	16,7	11,3
Германия	2,5	1,5	0,4	1,0	1,0	4,6	3,2
Франция	2,3	1,7	1,3	1,3	1,2	3,5	2,2
Италия	1,7	0,8	0,1	0,4	0,7	2,9	1,8
Испания	2,9	2,4	1,9	1,5	1,4	1,9	1,4

Источник: European Commission. European Economic Forecast. Autumn 2019. Luxembourg: European Union, 2019. P. 195. (2019–2021 гг. — прогноз).

В третьей ключевой стране ЕС — Франции — снижение деловой активности, особенно в производственной сфере (обрабатывающая промышленность и ряд секторов сельского хозяйства), сопровождается стабильно отрицательным счетом текущих операций, негативным сальдо торгового баланса, неустойчивостью фондового рынка, сравнительно высокой (по европейским меркам) безработицей. На этом фоне попытка президента Э. Макрона реформировать крайне громоздкую и запутанную пенсионную систему спровоцировала массовые протесты и крупнейшие за последнее время забастовки. В частности, широкое возмущение вызвало планируемое повышение возраста выхода на пенсию с 62 до 64 лет. Предлагая такую непопулярную меру, правительство ссылалось на опыт других европейских стран: в Испании и Великобритании граждане выходят на пенсию в 65, а в Германии и Италии — в 67 лет. Однако такого рода аргументы на протестующих не подействовали и противостояние с властями продолжилось [Schofield...].

Сам факт синхронного нарастания все более заметных экономических трудностей в ведущих странах-членах Еврозоны неизбежно «тянет вниз» большинство основных макроэкономических показателей этой группы государств, в значительной мере определяющих положение дел во всем Европейском союзе (табл. 2).

Таблица 2

**Основные макроэкономические показатели стран Зоны евро
(изменение в % к предыдущему году, 2010–2017 гг. — среднегодовые данные)**

Показатель	2010–2017	2018	2019	2020	2021
ВВП	1,3	1,9	1,1	1,2	1,2
Душевой ВВП	1,1	1,7	0,9	1,0	1,0
Государственное потребление	0,7	1,4	1,1	1,2	1,2
Частное потребление	0,8	1,1	1,6	1,5	1,3
Инвестиции в основной капитал	2,6	4,3	2,5	1,6	1,9
Экспорт товаров и услуг	5,2	3,3	2,4	2,1	2,3
Импорт товаров и услуг	4,5	2,7	3,2	2,6	2,7
Безработица (% от ЭАН)	10,7	8,2	7,6	7,4	7,3
Производительность труда	1,0	0,4	0,0	0,7	0,8
Стоимость рабочей силы	0,7	1,9	2,0	1,4	1,4
Государственный долг (% ВВП)	91,5	87,9	86,4	85,1	84,1

Источник: European Commission. European Economic Forecast. Autumn 2019. Luxembourg: European Union, 2019. P. 168–191. (2019–2021 гг. — прогноз).

Агрегированные данные, отражающие экономическую динамику в Зоне евро, показывают, что на протяжении всего периода после кризисного провала 2008–2009 гг. наблюдается вялый рост ВВП, на относительно низком уровне сохраняется увеличение государственного и частного потребления, а значит — медленно растет совокупный спрос и вслед за ним снижаются темпы наращивания инвестиций в основной капитал. Откровенное беспокойство деловых и политических кругов вызывает наметившееся падение международной конкурентоспособности европейских товаров. На это, в частности, указывает стагнация производительности труда на фоне опережающего роста стоимости рабочей силы.

О снижающейся конкурентоспособности европейской экономики говорит и падение темпов прироста стоимостных объемов экспорта товаров и услуг: 5,2% в среднем в 2010–2017 гг. и только 2,4% в 2019 г. Как видно из прогноза на 2020–2021 гг. (см. табл. 2), этот понижательный тренд скорее всего сохранится в обозримом будущем, что в перспективе может создать серьезную проблему предприятиям стран Евросоюза, поскольку для многих из них выпуск товаров и услуг на экспорт критически важен

и составляет сердцевину производственной стратегии. Например, Испания (второй после Германии производитель автомобилей в Европе) направляет на экспорт более 80% всех выпускаемых в стране машин, а потому крайне болезненно реагирует на любое снижение международного спроса на свою продукцию [Martín...]. Похожая тревожная ситуация сложилась и в других государствах-членах Евросоюза с крупной автомобильной промышленностью: Франции, Италии, Бельгии, Чехии, Словакии.

Удержание все еще сравнительно сильных позиций европейских производителей разнообразных промышленных и сельскохозяйственных товаров и услуг на мировых рынках (в том числе с помощью заключения соглашений о свободной торговле со странами, не входящими в ЕС) — одна из важнейших стратегических задач руководства Евросоюза, что на протяжении последних лет неоднократно подчеркивалось в документах Еврокомиссии [Negotiating...]. На это направлены международные усилия Брюсселя и отдельных стран Объединенной Европы, являющихся значимыми глобальными трейдерами (Германии, Франции, Нидерландов, Италии, Бельгии, Испании).

Однако доля государств Евросоюза в мировом экспорте товаров и услуг медленно, но неуклонно сокращается, поскольку конкуренция на глобальных товарных и сервисных рынках с каждым годом усиливается. В итоге в 2006–2018 гг. эта доля снизилась с 39,4 до 35,3%, тогда как аналогичный показатель Китая вырос с 7,2 до 10,8%, а Индии — с 1,4 до 2,2% (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика мирового экспорта товаров и услуг
(изменение в % к предыдущему году)**

Страны	2017	2018	2019	2020	2021	Доля в %, 2006	Доля в %, 2018
Мир	5,6	3,3	1,3	2,2	2,5	100,0	100,0
Развитые страны	5,0	3,2	1,3	1,9	2,2	62,1	66,7
США	3,5	3,0	0,3	1,5	1,6	10,0	10,2
Япония	6,8	3,4	-1,5	0,6	0,8	4,8	3,7
Канада	1,1	3,2	2,9	2,6	2,5	3,2	2,2
Развивающиеся страны	6,9	3,7	1,2	2,6	3,0	37,9	33,3
Китай	9,1	4,0	1,1	1,4	2,5	7,2	10,8
Индия	10,0	4,7	3,8	4,2	5,1	1,4	2,2
Индонезия	13,4	3,5	2,3	3,9	4,4	0,8	0,8
Евросоюз	5,7	3,0	2,5	2,3	2,4	39,4	35,3
Зона евро	5,5	3,3	2,4	2,1	2,3	29,2	26,6

Источник: European Commission. European Economic Forecast. Autumn 2019. Luxembourg: European Union, 2019. P. 196. (2019–2021 гг. — прогноз).

Примечание: снижение совокупной доли развивающихся стран в мировом экспорте связано с переходом отдельных государств этой группы (например, Южной Кореи) в категорию экономически развитых.

Конечно, роль ЕС в мировой торговле остается очень заметной, но сам факт ее снижения подтверждает тренд на глобальное отступление европейских стран под натиском зарубежных, прежде всего азиатских, конкурентов.

Главные задачи международной повестки дня

Ключевая внешнеполитическая цель нынешнего руководства Евросоюза — вернуть этому объединению то место в системе международных отношений и в рамках коллективного Запада, которое оно занимало до глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Это были времена легендарного испанского политика-социалиста Хавьера Соланы во главе НАТО (1995–1999 гг.) и в качестве верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности (1999–2009 гг.). Назначение на эту должность другого опытного международного политика и тоже испанца — Ж. Борреля — дает, по мнению многих экспертов, шанс усилить внешнеполитическую роль Брюсселя. Но при этом они отмечают, что Ж. Боррелю будет отнюдь не просто лидировать в проведении внешнего курса ЕС, поскольку на эту роль явно претендуют и У. фон дер Ляйен, и Ш. Мишель [De Miguel...].

Актуальную международную повестку Евросоюза формируют три группы проблем: обеспечение долгосрочной энергетической стабильности стран-членов ЕС, защита внешнеторговых интересов объединения и повышение уровня военно-стратегической субъектности.

В энергетической сфере Европейский союз сталкивается с рядом вызовов. Прежде всего, сложный клубок проблем образуют поставки в Европу природного газа, как трубопроводного, так и сжиженного. Круг значимых поставщиков сравнительно узок: Россия (порядка 40%), Норвегия (26%), Алжир (11%), Катар (5%), а также Нигерия, Ливия, Перу, США, Тринидад и Тобаго. Зависимость ЕС от импортных поставок чрезвычайно высока, поскольку в целом по объединению доля зарубежных источников газа в совокупном потреблении составляет около 80%, а у 15 стран Евросоюза данный показатель превышает 90% [Natural gas...].

В самое последнее время острая конкуренция разворачивается между США, Россией, Катаром, Алжиром и другими поставщиками за быстро растущий европейский рынок сжиженного природного газа (СПГ), который с января 2018 г. по ноябрь 2019 г. увеличился более чем в два раза и вплотную приблизился к 13 млрд куб. футов в сутки [European LNG...]. Особенно агрессивно повели себя Соединенные Штаты, поставившие целью «затопить Европу» своим СПГ. С этой целью Вашингтон усиливает политический нажим на Брюссель, убеждая нынешнее руководство Евросоюза не расширять сотрудничество с Российской Федерацией, а максимально переориентироваться на импорт американских сланцевых углеводородов. С этим связана и жестко негативная позиция администрации Д. Трампа в отношении строительства газопровода «Северный поток — 2», предусматривающего прокладку по дну Балтийского моря двух ниток трубопровода из России в Германию.

20 декабря 2019 г. президент США подписал оборонный бюджет (National Defense Authorization Act) на 2020 финансовый год, включавший санкции против проекта «Северный поток — 2» [Statement...]. По существу, Вашингтон вводил экстерриториальный запрет на завершение строительства уже на 90% готового газопровода, что носило беспрецедентный характер и прямо противоречило экономическим интересам стран-членов Евросоюза, рассчитывавших на увеличение доступа к высоко конкурентоспособному российскому природному газу. Угрожая санкциями, Белый дом политическими методами добивается получения преимуществ для своих энергетических компаний в ущерб Европе. Так геополитика вторгается в сферу международных экономических отношений.

Одновременно администрация Д. Трампа, прибегая к мерам протекционистского характера, требует от европейских стран выравнивания баланса во взаимной товарной торговле (табл. 4).

Таблица 4

Торговля стран Евросоюза с США (товары, млрд долл.)

Показатель	2001	2010	2015	2016	2017	2018
Экспорт	217,4	327,0	408,9	398,6	419,4	471,7
Импорт	193,1	275,5	300,9	302,3	319,4	344,1
Оборот	410,5	602,5	709,8	700,9	738,8	815,8
Сальдо	+24,3	+51,5	+109,0	+96,3	+100,0	+127,6

Источник: Trade statistics for international business development. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?npvnm=1%7c%7c14719%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%...

Евросоюз имеет положительное сальдо в торговле с США, которое с 2001 по 2018 г. увеличилось в 5,3 раза: с 24,3 до 127,6 млрд долл., но составило всего 13% общего объема дефицита американской торговли, превысившего 966 млрд долларов [European Commission]. То есть дисбаланс товарообмена со странами ЕС — сравнительно небольшая часть совокупного отрицательного сальдо внешней торговли товарами Соединенных Штатов. К тому же в отношениях с Евросоюзом дефицит практически наполовину (на 60 млрд долл.) компенсировался профицитом в торговле коммерческими услугами [Office...]. Впрочем, последнее обстоятельство Д. Трамп в своих многочисленных критических выпадах в адрес экономической политики Брюсселя, как правило, замалчивает.

Совершенно по-другому складывается товарообмен стран-членов Европейского союза с Китаем. В 2001–2018 гг. дефицит в торговле ЕС с КНР вырос в 5 раз и перешагнул отметку в 261 млрд долл., что традиционно больше объема товарного экспорта Евросоюза в Китай (табл. 5). В данном случае действительно наличествует крупный дисбаланс в торговле, что не может не беспокоить деловые и политические круги европейских государств, которые чувствуют свою беспомощность перед китайской торгово-экономической экспансией.

Таблица 5

Торговля стран Евросоюза с Китаем (товары, млрд долл.)

Показатель	2001	2010	2015	2016	2017	2018
Экспорт	27,1	150,7	186,7	186,6	220,3	244,6
Импорт	79,6	422,4	422,6	421,9	458,3	506,2
Оборот	106,7	573,1	609,3	608,5	678,6	750,8
Сальдо	-52,5	-271,7	-236,0	-235,3	-238,0	-261,6

Источник: Trade statistics for international business development. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?npvm=1%7c%7c14719%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%...

Таким образом, в сфере внешнеторговых связей Европейского союза практически синхронно образовались очаги противоречий с крупнейшими партнерами. Это ставит нынешнее руководство ЕС в весьма сложное, двойственное положение. С одной стороны, Брюссель вынужден (хочет он того или нет) противостоять Вашингтону, лавировать и изыскивать способы ослабления негативных эффектов неопротекционизма Д. Трампа. Как с тревогой отмечали эксперты Европейского совета по международным отношениям (European Council on Foreign Relations), 2020 г. станет периодом «американского экономического принуждения» [Hackenbroich, Geranmayeh]. С другой стороны, в европейских коридорах власти признают, что глобальная проекция резко возросшей торгово-экономической и финансовой мощи Китая стала проблемой громадного масштаба, с подобными которой коллективный Запад раньше «никогда не сталкивался» [The state of China-European...].

Но и этого мало: Европа, помимо своей воли и вопреки своим интересам, оказалась втянутой в торговую и технологическую войну, начатую вашингтонской администрацией против Пекина с целью сдержать его наступление на международных рынках и «загнать в технологическую резервацию». Сейчас данная проблема оказалась в фокусе внимания европейского экспертного сообщества. В многочисленных аналитических докладах акцент сделан на двух последствиях вовлеченности Евросоюза в американо-китайские «разборки». Первое — заметное ухудшение общемирового торгово-экономического климата, негативно воздействующего на динамику экспорта стран-членов ЕС, и без того переживающих не лучшие времена. Второе — политическое давление США на государства Евросоюза с требованием отказаться от сотрудничества с китайскими высокотехнологичными компаниями, оказавшимися под теми или иными американскими санкциями. Характерный пример — требование Соединенных Штатов свернуть взаимодействие с телекоммуникационной корпорацией «Huawei», обвиненной в промышленном шпионаже и распространении дезинформации [Gonzalez, Veron].

Сложившуюся конфликтогенную ситуацию усугубляет геополитическое противостояние Европейского союза и Российской Федерации, затянувшееся и контрпродуктивное для обеих сторон, негативным образом сказавшееся на их взаимодействии в торгово-экономической области.

Как видно из табл. 6, товарооборот между ЕС и РФ в 2001–2013 гг. вырос в 5 с лишним раз и превысил 412 млрд долларов. Именно в эти годы Россия стала для Европы крупнейшим поставщиком энергоносителей, обеспечила европейскую промышленность и домохозяйства критически необходимыми видами сырья (нефть и нефтепродукты, природный газ, уголь). Тем самым была создана прочная материальная основа сотрудничества и в других отраслях. Однако последовавший в 2014–2016 гг. обвал товарооборота, вызванный «войной санкций» и перепадами рыночной конъюнктуры, нанес обеим сторонам значительный финансовый урон и на неопределенное время сузил коридор взаимных экономических возможностей. В результате способный стать альтернативным потенциал российского направления внешнеэкономических связей Евросоюза не был в полной мере реализован. А между тем, как отмечал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, «если бы не ангажированная позиция ЕС в контексте украинских событий, сегодня товарооборот между Россией и Евросоюзом вполне мог бы достичь отметки в полтриллиона долларов, став фактором уже глобального масштаба — сопоставимого с объемами торговли ЕС с США и Китаем» [Статья Министра...].

Таблица 6

Торговля стран Евросоюза с Россией (товары, млрд долл.)

Показатель	2001	2010	2013	2015	2016	2017	2018
Экспорт	28,4	114,6	159,8	80,2	78,9	96,6	99,1
Импорт	52,4	198,8	252,4	135,6	127,2	147,9	181,7
Оборот	80,8	313,4	412,2	215,8	206,1	244,5	280,8
Сальдо	-24,0	-84,2	-92,6	-55,4	-48,3	-51,3	-82,6

Источник: Trade statistics for international business development. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvp m=1%7c%7c14719%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%...

Помимо тугого узла внешнеэкономических проблем, в повестке дня нынешнего руководства Евросоюза — изменившийся военно-стратегический расклад. С одной стороны, жесткие требования Вашингтона к европейским союзникам по НАТО наращивать оборонные расходы и брать на себя более значимую долю ответственности в деле «защиты западного мира», с другой — последствия Брексита. По поводу того и другого у государств-членов ЕС нет скорых и простых решений.

Что касается болезненного вопроса повышения военных расходов, то в большинстве европейских стран, переживающих длительный период экономического спада и социально-политического напряжения, просто нет свободных финансовых средств. Поэтому дело, как правило, ограничивается раздачей «твердых и торжественных» обещаний, которые вряд ли будут выполнены в обозримом будущем, что, впрочем, в Вашингтоне отлично понимают. Например, если сразу после прихода в Белый дом Д. Трамп на повышенных тонах требовал от Мадрида резко увеличить военный бюджет, то в ходе саммита НАТО в Лондоне (начало декабря 2019 г.) американский президент согласился с аргументами испанского лидера Педро Санчеса и фактически снял претензии к Испании [Abellán].

Значительно более сложная ситуация — с последствиями выхода из Евросоюза Великобритании, одной из двух ядерных европейских держав. Безусловно, этот шаг Лондона ощутимо сокращает оборонный потенциал ЕС, но одновременно повышает котировку внешнеполитических акций Франции, остающейся единственной страной с ядерным оружием и единственным постоянным членом Совета Безопасности ООН в составе Евросоюза. Э. Макрон поспешил публично зафиксировать новый стратегический статус Парижа и уже через неделю после подписания соглашения о Брексите между Лондоном и Брюсселем, 7 февраля 2020 г., выступая в L'École militaire, заявил, что «жизненные интересы Франции приобретают европейское измерение» на основе четкого определения «фундаментальных целей» Евросоюза [Guibert].

У ряда международных экспертов создалось впечатление, что французское руководство, несмотря на экономические трудности, планирует подтвердить свою лидирующую роль в европейском военном строительстве и активно готовится к модернизации национального ядерного арсенала, в настоящее время насчитывающего порядка 300 боеголовок. На эти цели в период до 2025 г. предполагается затратить 37 млрд евро, что, в частности, позволит поставить на вооружение военно-воздушных сил Франции новые истребители-бомбардировщики Rafale, а военно-морские силы, располагающие четырьмя атомными подводными лодками типа Triomphant, дополнить более эффективными подводными ракетносцами класса Barracuda. Указанные меры, по настойчивым заявлениям Э. Макрона, призваны укрепить «технологический и военный суверенитет Европы» на фоне все более явного «церебрального паралича НАТО» [Núñez Villaverde Union...].

* * *

События последнего времени, включая результаты Мюнхенской международной конференции по безопасности, позволяют сделать ряд выводов относительно текущего состояния и перспектив Объединенной Европы (как части коллективного Запада) в стремительно меняющемся глобальном миропорядке.

Во-первых, очередной институциональный и политический цикл эволюции Европейского союза, связанный с итогами выборов в Европарламент и приходом на ключевые руководящие посты новой «команды» еврочиновников, начинается в обстановке относительного ослабления геоэкономических и геополитических позиций Евросоюза. В основе этого тренда — еще не полностью осознанные эффекты Брексита, замедление экономического роста европейских стран, сокращение их удельного веса в мировой экономике и торговле, разногласия между ЕС и США по широкому кругу международных вопросов, все более сильный конкурентный натиск со стороны Китая и других азиатских государств.

Во-вторых, «болевым точкой» позиционирования Евросоюза на мировой арене становится сокращение геостратегического потенциала Запада в результате того разлома, который обнаружился внутри атлантического альянса. Напряженные споры между союзниками по НАТО и внутри самого Евросоюза (например, между странами севера

и юга Европы) касаются основополагающих принципов, на которых строился коллективный Запад. В обстановке повышенной международной нестабильности такого рода политические столкновения чреватые далеко идущими последствиями в сферах экономики, торговли, военного строительства и безопасности.

И в-третьих, сохраняется ненормальность в отношениях Евросоюза с Россией — ближайшим соседом, естественным торгово-экономическим партнером (прежде всего в ключевой энергетической сфере) и возможным союзником в совместном противодействии общим угрозам и вызовам: трансграничному терроризму, наркотрафику, организованной преступности, нелегальной миграции, нежелательным экологическим изменениям. Словом, повестка дня российско-евросовских отношений может быть наполнена многими актуальными сюжетами, представляющими для обеих сторон приоритетный интерес. Вместо этого новое руководство Евросоюза до настоящего момента явно не нацелено на восстановление полномасштабного сотрудничества с Москвой на принципах прагматизма и ответственного взаимодействия. Остается надеяться, что сама жизнь заставит Брюссель предпринять конкретные шаги в правильном направлении.

Литература

- Кондратьев В.Б.* Азия как новый центр экономической силы // Перспективы. 20.02.2020. — URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/azija_kak_novyj_centr_ekonomicheskoy_sily_2020-02-20.htm (date of access: 17.02.2020).
- Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова «Соседи по Европе». Россия — ЕС: тридцать лет отношений для «Российской газеты», 18 декабря 2019 года // Министерство иностранных дел РФ. 18.12.19. — URL: mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3960550 (date of access: 17.02.2020).
- Яковлев П.П.* «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.
- Яковлев П.П.* Время европейских тревог: Евросоюз в меняющейся системе координат // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 3 (19). С. 68–82. — URL: http://www.perspektivy.info/upload/iblock/b40/3_2019_1_68_82.pdf (date of access: 17.02.2020).
- Abellán L.* EE UU rebaja la presión sobre España por el gasto military // El País. 10.12.2019.
- Airbus statement on USTR decision regarding tariffs — 15 February 2020 // Airbus. 15.02.2020. — URL: airbus.com/newsroom/press-releases/en/2020/02/airbus-statement-on-ustr-decision--15-feb-2020.html (date of access: 17.02.2020).
- Alimi J.* Brexit: un «signal d'alarme historique» pour Macron // Le Parisien. 31.01.2020.
- Applebaum A.* Is this the end of the West as we know it? // The Washington Post. 04.03.2016.
- Davies H.* Will the UK really turn into 'Singapore-on-Thames' after Brexit? // The Guardian. 17.12.2019.
- De Miguel B.* El presidente del Consejo Europeo disputa a Borrell el liderazgo en la política internacional de la UE // El País. Madrid. 14.01.2020.
- European Commission. European Economic Forecast. Autumn 2019. Luxembourg. 2019.
- European LNG imports are record levels this year // Oil and Water 360°. 19.12.2019. — URL: oilandgas360.com/european-lng-imports-are-at-record-levels-this-year/ (date of access: 17.02.2020).

- Gonzalez A., Veron N.* EU Trade Policy amid the China-US Clash: Caught in the Cross-Fire? // PIIE. August 2019. — URL: piie.com/publications/working-papers/eu-trade-policy-amid-china-us-clash-caught-cross-fire (date of access: 17.02.2020).
- Guibert N.* Armement nucléaire : Emmanuel Macron appelle l'Union européenne à «un sursaut» // Le Monde. 07.02.2020.
- Hackenbroich J., Geranmayeh E.* 2020: The year of economic coercion under Trump // European Council of Foreign Relation. 17.02.2020. — URL: ecfr.eu/article/commentary_2020_the_year_of_economic_coercion_under_trump (date of access: 17.02.2020).
- Ignacio Torreblanca J.* Borrell vuelve: esta es su visión para Europa // European Council of Foreign Relation. 21.05.2019. — URL: ecfr.eu/madrid/post/borrell_vuelve_esta_es_su_vision_para_europa (date of access: 17.02.2020).
- Martín C.* De mal en peor. La producción y la exportación de coches, como las ventas, suman otro mes en negativo // Hispanidad. 24.06.2019. — URL: hispanidad.com/confidencial/espana-se-juega-2-3-millones-de-empleos-la-produccion-y-la-exportacion-de-coches-como-las-ventas-suman-otro-mes-en-negativo_12010948_102.html (date of access: 17.02.2020).
- Massimo Parenti F.* Westlessness: riht focus, wrong interpretation — the illness of the West and beyond. 15.02.2020. — globaltimes.en/content/1179655.shtml
- Natural gas supply statistics. May 2019. — URL: ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/10590.pdf (date of access: 17.02.2020).
- Negotiating EU trade agreements. Who does what and how we reach a final deal. European Commission. — URL: trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/june/tradoc_149616.pdf (date of access: 17.02.2020).
- Núñez Villaverde J.A.* Union Europea y armas nucleares: Francia a la cabeza // Real Instituto Elcano. 10.02.2020. — URL: blog.realinstitutoelcano.org/union-europea-y-armas-nucleares-francia-a-la-cabeza/ (date of access: 17.02.2020).
- Núñez Villaverde J.A.* Nueva Comisión Europea, ¿nueva Unión Europea? // Real Instituto Elcano. 02.12.2019. — URL: blog.realinstitutoelcano.org/nueva-comision-europea-nueva-union-europea/ (date of access: 17.02.2020).
- Office of the United States Trade Representative. European Union. — URL: ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/european-union (date of access: 17.02.2020).
- Patten Ch.* Reino Unido entra en terreno desconocido // El Economista. 31.01.2020.
- Schofield H.* French reforms: Why France is resisting Macron's push on pensions // BBC. 17.02.2020. — URL: bbc.com/news/world-europe-51502427 (date of access: 17.02.2020).
- The state of China-European Union economic relations // Breugel. 20.11.2019. — URL: bruegel.org/2019/11/the-state-of-china-european-union-economic-relations/ (date of access: 17.02.2020).
- Statement by the President // White House. 20.12.2019. — URL: whitehouse.gov/briefings-statements/statement-by-the-president-34/ (date of access: 17.02.2020).
- Walt V.* Why France's Marine Le Pen is Doubling Down on Russia Support // Time. 09.01.2017. — URL: time.com/4627780/russia-national-front-marine-le-pen-putin/ (date of access: 17.02.2020).
- “Westlessness”: Munich Security Report 2020 // Moder Diplomacy. 17.02.2020. — URL: modrndiplomacy.eu/2020/02/17/ (date of access: 18.02.2020).